
Совет по правам человека

Пятидесятая сессия

13 июня 2022 года — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Резюме проводимого раз в два года в Совете по правам
человека обсуждения в рамках дискуссионной группы
вопроса об односторонних принудительных мерах
и правах человека**

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 27/21 Совета по правам человека и исправлением к ней, содержит резюме проводимого раз в два года обсуждения в рамках дискуссионной группы Совета по односторонним принудительным мерам и правам человека, состоявшегося 16 сентября 2021 года на сорок восьмой сессии Совета.

I. Введение

1. В своей резолюции 27/21 и исправлении к ней Совет по правам человека постановил организовывать раз в два года групповое обсуждение вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека с участием государств-членов, соответствующих органов, учреждений Организации Объединенных Наций и других соответствующих заинтересованных сторон и просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) подготовить и представить Совету по правам человека доклад о таком обсуждении.
2. УВКПЧ представляет настоящий доклад Совету по правам человека в соответствии с этой просьбой.
3. Последнее проводимое раз в два года обсуждение в рамках дискуссионной группы состоялось 16 сентября 2021 года на сорок восьмой сессии Совета по правам человека и продолжало служить платформой для обмена мнениями и опытом в целях повышения осведомленности соответствующих субъектов о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека¹.
4. В центре обсуждения были односторонние принудительные меры, вторичные санкции и чрезмерное соблюдение требований государственными и частными структурами, приводящее к экстерриториальному расширению юрисдикций применяющих санкции государств.
5. Среди прочих вопросов участники группового обсуждения рассмотрели следующее: а) предполагаемая экстерриториальная юрисдикция в контексте применения и обеспечения исполнения односторонних принудительных мер, а также чрезмерное соблюдение, которое могло иметь место как следствие; б) принятие последующих мер и обновление рекомендаций предыдущих санкционированных Советом групп и семинаров, проведенных в 2013, 2014, 2015, 2017 и 2019 годах, а также основанного на результатах исследований доклада о ходе работы Консультативного комитета Совета по правам человека²; в) повышение осведомленности о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека³.
6. Работу дискуссионной группы возглавила Председатель Совета по правам человека Нажат Шамим Хан. Вступительные заявления были сделаны Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека Мишель Бачелет и Специальным докладчиком по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Еленой Довгань. В состав дискуссионной группы входили: доцент кафедры международного права Университета им. Алламе Табатабаи и генеральный секретарь Иранской ассоциации исследований Организации Объединенных Наций (Исламская Республика Иран) Пурия Аскари; заведующая кафедрой социальной этики Игнасио Эльякури, профессор философии и права Чикагского университета им. Лойолы (Соединенные Штаты Америки) Джой Гордон; профессор международного права Гентского университета (Бельгия) Том Руис; и профессор юриспруденции юридического факультета Уханьского университета (Китай) Чжан Ваньхон.

¹ Запись веб-трансляции обсуждения доступна на сайте <https://media.un.org/en/asset/k1a/k1alx0pvsa>, выступления докладчиков — на сайте <https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/48session/Pages/Statements.aspx?SessionId=46&MeetingDate=16/09/2021%2000:00:00>, а концептуальная записка — на сайте <https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/48session/Pages/Panel-discussions.aspx>.

² A/HRC/28/74.

³ См. также A/HRC/48/59 и A/HRC/48/59/Corr.1, резолюцию 40/3 Совета по правам человека и резолюции Генеральной Ассамблеи 73/167, 74/154 и 75/181.

II. Открытие группового обсуждения

7. В своем вступительном слове Верховный комиссар по правам человека заявила, что односторонние санкции способны причинить серьезные и неоправданные страдания лицам, которые не совершали преступлений и никаким иным образом не несут ответственности за неправомерное поведение. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности уполномочен разрешить меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности, которые включают санкции, связанные, например, с финансовыми или товарными ограничениями, запретами на поездки и эмбарго на поставки оружия, независимо от того, применяются ли они против государств, вооруженных групп или отдельных лиц. В то же время все большее число государств, индивидуально и коллективно, прибегают к различным формам санкций, которые могли соответствовать ценностям, продвигаемым и защищаемым Уставом, или отходить от них.

8. Когда объектами санкций становятся целая страна или целые экономические секторы, вероятнее всего, самыми пострадавшими в этой стране окажутся самые уязвимые люди — наименее защищенные. Напротив, намеченные объекты могут выиграть от режимов санкций, спекулируя на создаваемых ими экономических перекосах и стимулах. Кроме того, штрафные ограничения в отношении банков и финансовых институтов, в том числе расположенных в третьих странах, обычно приводят к чрезмерному следованию санкционным требованиям по соображениям излишней институциональной осторожности. Порой бывает трудно импортировать даже основные продукты питания, медицинское оборудование и другие виды гуманитарной помощи в страны, находящиеся под санкциями, несмотря на наличие применимых исключений. Опасаясь штрафов, банки третьих стран отказываются переводить средства, требуют обременительной сертификации для каждого перевода или создают дополнительные расходы и задержки, что препятствует оказанию помощи и снижает ее эффективность.

9. В марте 2020 года, менее чем через две недели после объявления глобальной пандемии коронавирусной болезни (COVID-19), Верховный комиссар призвала к смягчению санкций, чтобы дать возможность медицинским системам бороться с COVID-19 и ограничить глобальное распространение инфекции⁴, а также обеспечить доступ миллионов людей в находящихся под санкциями странах к необходимому медицинскому оборудованию и лечению. Продолжение санкций могло привести к еще большим страданиям и смертям и более широкому распространению инфекции по всему миру. Уже давно понятно, что препятствия для импорта жизненно важных медицинских товаров, включая чрезмерное следование санкциям со стороны финансовых учреждений, наносят долгосрочный ущерб наиболее уязвимым сообществам. Население находящихся под санкциями стран, никоим образом не причастное к политике, вызвавшей санкции, в той или иной степени уже находилось в тяжелом положении в течение длительного времени не по своей вине. Режимы санкций, ограничивающие действия третьих сторон, также вызывают вопросы, если они слишком широки и затрагивают физических лиц и экономические субъекты, помимо тех, кто несет прямую ответственность за нарушения прав человека. Физические и юридические лица, подвергающиеся таким санкциям, нередко не могут использовать надлежащие юридические процедуры до того, как попадают под такие режимы, и зачастую практически не располагают никакими эффективными средствами правовой защиты для обжалования наложенных на них обязательств или штрафов. Такие процедуры могут нарушать ряд основополагающих принципов надлежащих процессуальных гарантий.

10. Сохраняются проблемы и в контексте контртеррористических санкций Организации Объединенных Наций. Несмотря на серьезные реформы, контртеррористические санкции часто негативно сказываются на правах человека, включая срыв гуманитарной деятельности и ущемление прав пострадавших в результате запретов на поездки, замораживание активов или конфискацию имущества

⁴ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25744&LangID=E>.

без достаточных оснований или возможность пересмотра. В целях смягчения их воздействия на принципиальную гуманитарную деятельность некоторые государства исключали деятельность беспристрастных гуманитарных организаций из сферы действия антитеррористического законодательства и предоставляли гуманитарные исключения для запрещенных в иных случаях поездок в районы, находящиеся под влиянием групп, обозначенных как террористические. Такая гибкость важна для облегчения согласования взаимоисключающих задач в области политики.

11. Растущее число стран применяют санкции в отношении все большего числа объектов по все большему числу причин, в частности для обеспечения большего уважения прав человека и содействия подотчетности. Однако права человека не могут быть должным образом защищены, а фактически серьезно ущемляются, если сами санкции и средства их применения нарушают права человека.

12. Рассматривая негативное воздействие санкций, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам пришел к выводу, что: а) права человека должны полностью учитываться при разработке режимов санкций; б) эффективный мониторинг должен осуществляться в течение всего периода действия санкций; и с) внешние субъекты, вводящие санкции, обязаны предпринимать шаги, индивидуальные или в рамках международной помощи, для реагирования на любые чрезмерные страдания, испытываемые людьми, живущими в уязвимых ситуациях в находящихся под санкциями странах.

13. Несмотря на уместность запретов на активы, визовых ограничений и других мер в рамках более широкого пакета мер по привлечению к ответственности, в отношении лиц, которые обоснованно обвиняются в совершении серьезных нарушений прав человека, следует избегать санкций, направленных против целых стран или секторов экономической деятельности. В заключение Верховный комиссар призвала страны, вводящие санкции, в свете собственного опыта и опыта других стран, пересмотреть и критически переосмыслить применение односторонних санкций, чтобы избежать их негативного воздействия на права человека. Она также призвала власти стран, подвергшихся санкциям, предоставлять транспарентную информацию, принимать предложения о необходимой гуманитарной помощи, уделять приоритетное внимание потребностям и правам уязвимых людей и принимать меры, гарантирующие национальным и международным организациям возможность выполнять необходимую гуманитарную работу.

14. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в своем вступительном слове заявила, что мировое сообщество сталкивается со значительным расширением сферы применения, оснований, целей, задач, средств и механизмов односторонних принудительных мер. Их негативные гуманитарные последствия в колоссальной степени усугублялись экстерриториальным применением, расширением использования вторичных санкций и гражданских и уголовных наказаний в отношении тех, кто сотрудничал с государствами, компаниями и физическими лицами, в отношении которых вводились первичные санкции. Принятый Соединенными Штатами «Закон Цезаря» о защите гражданских лиц в Сирии является ярким примером такого экстерриториального применения. Закон предусматривает введение санкций в отношении третьих стран, компаний или физических лиц, которые имели дело с правительством Сирийской Арабской Республики, ее Центральным банком или лицами, включенными в перечень, препятствуя, в частности, реализации проектов восстановления в стране, уже серьезно пострадавшей от военного конфликта.

15. Ввиду огромных штрафов, с которыми могут столкнуться банки и частные компании, они предпочитают проводить политику нулевого риска, что ведет к растущему ужесточению режима соблюдения, от которого страдают физические лица в обществах, становящихся объектами санкций, граждане и компании других государств, гражданское общество и гуманитарные организации. Вследствие взаимозависимости банковской системы банки всего мира либо избегают осуществлять банковские переводы с участием стран-объектов, либо делают процесс перевода длительным и дорогостоящим. Такая политика снижения рисков мешает транзакциям и приводит к замораживанию средств. Частные предприятия в странах-

объектах сообщают о нежелании поставщиков взаимодействовать с ними напрямую, а это означает, что им приходится пользоваться услугами многочисленных посредников, что увеличивает время и издержки.

16. Гуманитарные организации сообщают, что гуманитарные исключения являются сложными и непоследовательными. Использование неправительственными организациями (НПО) посредников потенциально ведет к сокращению вдвое финансирования, первоначально выделенного на гуманитарные цели. Кроме того, проводимая банками политика снижения рисков все чаще вынуждает гуманитарных участников использовать неформальные каналы оплаты или наличные средства, что создает угрозу для безопасности, затрудняя отслеживание денежных потоков и повышая риск вымогательства и нецелевого использования или утечки средств на финансирование терроризма, а это подрывает одну из главных целей санкций. Гуманитарные организации сообщают также о растущем нежелании доноров из государств, вводящих санкции, предоставлять гуманитарную помощь или деньги для их доставки в страны-объекты из-за опасения попасть в список.

17. Специальный докладчик напомнил о том, что Организация Объединенных Наций критиковала экстерриториальное применение односторонних мер еще в 1948 году, когда Лига арабских государств пыталась осуществить вторичный бойкот Израиля и обуславливала торговлю с компаниями третьих государств их отказом от торговли с Израилем. Поэтому существует общий консенсус относительно незаконности применения экстерриториальных санкций, в том числе среди государств, вводящих санкции. Европейский союз выражал эту озабоченность в многочисленных заявлениях и в исследовании, подготовленном в 2020 году по просьбе Европейского парламента⁵.

18. Односторонние санкции, наряду с вторичными санкциями, гражданскими и уголовными наказаниями и чрезмерным соблюдением, затрагивают людей в странах — объектах санкций, но также и в третьих государствах. Они препятствуют доставке товаров первой необходимости, таких как продукты питания, лекарства, медицинское оборудование, запасные части и оборудование для поддержания критической инфраструктуры, и делают неэффективными даже узко сформулированные гуманитарные исключения. Гуманитарные организации сообщают, в частности, о том, что не могут доставлять гуманитарную помощь, продавать товары первой необходимости и оборудование или осуществлять банковские переводы или доставку товаров из-за нежелания частных предприятий предоставлять финансирование. Как государства, так и частные предприятия стремятся переложить ответственность на другие стороны. Специальный докладчик напоминает всем государствам-членам и частным предприятиям об их обязательстве по международному праву действовать в соответствии со стандартами должной осмотрительности, признанными Международным Судом в деле «О проливе Корфу» 1949 года⁶, и Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

III. Резюме хода работы

A. Выступления участников дискуссионной группы

19. Г-н Руис заявил, что в последние 20 лет наблюдается постоянное увеличение санкций, особенно экстерриториальных, что имеет серьезные последствия для осуществления прав человека во всем мире. Соединенные Штаты, со своей стороны, рассматривают экстерриториальность как эффективный мультипликатор силы для усиления воздействия односторонних санкций. Тем не менее такая практика вызывает фундаментальные юридические проблемы.

⁵ European Parliament, *Extraterritorial Sanctions on Trade and Investments and European Responses* (Brussels, European Union, 2020).

⁶ International Court of Justice, *Corfu Channel case*, Judgment, 9 April 1949, *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

20. Во-первых, экстерриториальные санкции часто выходят за рамки того, что разрешено международным правом, регулирующим юрисдикцию. В качестве примера можно привести практику применения Соединенными Штатами положений о санкциях не только к американским, но и к иностранным компаниям, находящимся в собственности или под контролем американских компаний. Второй пример касается применения санкций Соединенных Штатов к любым операциям, осуществляемым в долларах США, включая операции между иностранными юридическими лицами и иностранными финансовыми учреждениями, не имеющими соответствующей связи с Соединенными Штатами. Учитывая доминирующее положение доллара США в мировой торговле, его использование в качестве оружия имеет далеко идущие последствия по всему миру и заслуживает особого внимания — и неодобрения — со стороны Совета по правам человека, в том числе для того, чтобы не дать другим последовать этому примеру.

21. Во-вторых, экстерриториальные санкции нередко противоречат международному торговому праву, в том числе праву Всемирной торговой организации. В качестве примера можно привести так называемые «ограничения доступа», в результате которых иностранные компании, торгующие с определенными странами, теряют доступ к государству, применяющему санкции. Такие вторичные санкции также подрывают политический и экономический суверенитет третьих стран и не согласуются с принципом невмешательства. Кроме того, учитывая потенциально разрушительное воздействие на экономику страны — объект первичных санкций, вторичные санкции могут иметь неблагоприятные гуманитарные последствия и негативно влиять на права человека, включая право на развитие, даже несмотря на то, что режимы санкций часто предусматривают гуманитарные исключения. Действительно, подверженность потенциально огромным штрафам и сложность нормативно-правовой базы способствуют широкому распространению практики чрезмерного соблюдения, когда компании просто прекращают все операции и избегают торговли с объектами первичных санкций.

22. И Генеральная Ассамблея в своей резолюции 75/181, и Совет по правам человека в своей резолюции 46/5 призывали все государства принять административные или законодательные меры для противодействия экстерриториальному применению или последствиям односторонних принудительных мер. Однако пока такие усилия остаются в основном тщетными. Хотя блокирующий статут Европейского союза⁷, который в настоящее время пересматривается, формально запрещает компаниям Европейского союза соблюдать определенные экстерриториальные санкции, вводимые Соединенными Штатами, он по-прежнему неэффективен. Более согласованные и многосторонние усилия имеют ключевое значение для более эффективного противодействия незаконным односторонним санкциям.

23. В 1990-х годах растущее осознание негативных гуманитарных последствий экономических санкций вызвало тенденцию к введению более адресных санкций на уровне Совета Безопасности. Однако нынешняя тенденция все более широкого применения отдельными государствами экстерриториальных и вторичных санкций, вне контекста Организации Объединенных Наций, без должного учета воздействия на обычных экономических операторов или гражданское население, вновь показала прямолинейность санкций как инструмента внешней политики. В заключение он заявил, что при всей очевидности того, что в ближайшем будущем односторонние санкции не исчезнут, Совету по правам человека надлежит играть важную роль в разоблачении и противодействии грубейшим эксцессам такой санкционной политики.

24. Г-н Аскари заявил, что принцип невмешательства во внутренние дела служит дополнительным критерием для оценки законности односторонних санкций. Чрезмерное соблюдение вторичных санкций приводит к незаконному вмешательству

⁷ Постановление Совета (ЕС) № 2271/96 от 22 ноября 1996 года о защите от последствий экстерриториального применения законодательства, принятого третьей страной, и действий, основанных на нем или вытекающих из него.

во внутренние дела третьих государств. В качестве примера страны-объекта он назвал Исламскую Республику Иран.

25. Односторонние принудительные меры обычно не имеют юридического обоснования, а используются как форма внешней политики для реализации национальных и международных интересов. Поэтому основной вопрос группового обсуждения касается законности политики принуждения со стороны санкционирующих стран и терпимого отношения к практике оказания давления на санкционируемые и третьи страны. С юридической точки зрения принуждение в форме односторонних принудительных мер, оказывающее негативное воздействие на права человека, недопустимо, поскольку такие меры обычно влияют на способность санкционируемых государств выполнять свои обязательства в области прав человека и препятствуют осуществлению ими своего права по собственной воле принимать решения в отношении своих политических, экономических и социальных систем.

26. Он подчеркивает, что, как показала вспышка пандемии COVID-19, государства, подвергшиеся санкциям, не в состоянии выполнять свои международные обязательства в области прав человека из-за бремени наложенных на них санкций. Однако, согласно принципу невмешательства, односторонние принудительные меры, оказывающие негативное воздействие на способность государств-объектов выполнять свои международные обязательства в области прав человека, запрещены.

27. Он отмечает, что односторонние принудительные меры включают также вторичные санкции, которые приводят к незаконному вмешательству во внутренние дела третьих государств. Несоблюдение требований субъектами третьего государства может привести к финансовым штрафам и потере доступа к капиталу и финансовым рынкам государства, применяющего санкции. Следовательно, экстерриториальное применение односторонних принудительных мер усиливает юрисдикционные полномочия государства, применяющего санкции, в отношении компаний и лиц третьих государств и гуманитарных организаций и подрывает способность третьих государств выражать независимую политическую позицию, противоречащую внешней политике государства, применяющего санкции.

28. Г-жа Гордон заявила, что в течение многих лет она проводила исследования и публиковала материалы о гуманитарном воздействии санкций, экстерриториальности и, в последнее время, о чрезмерном соблюдении и сковывающем эффекте односторонних санкций. Последние две области она рассматривала прежде всего в контексте санкций, вводимых Соединенными Штатами, которые, несмотря на использование формулировки «адресные санкции», были, бесспорно, наиболее масштабными и неизбирательно наносящими прямой и косвенный ущерб населению в целом и людям, живущим в уязвимых ситуациях, в частности. Во-первых, хотя санкции могли быть инициированы в одностороннем порядке, во многих отношениях они функционировали как глобальные меры; например, когда введенные Соединенными Штатами меры блокировали доступ стран-объектов к глобальным институтам, таким как Всемирный банк и Международный валютный фонд, или к определенным товарам, производимым только в Соединенных Штатах, включая программное обеспечение, технологии и фармацевтические препараты. Еще один пример касается финансовой системы Соединенных Штатов, поскольку доллар США является мировой резервной валютой, большинство мировых финансовых операций осуществляется через финансовые учреждения Соединенных Штатов и по ключевым товарам, таким как нефть, международные сделки осуществляются в долларах. Кроме того, банкам и другим частным структурам грозит опасность отключения от финансовой системы Соединенных Штатов. Хотя «черные списки» лиц, компаний и фондов якобы направлены только на отдельных нарушителей и щадят гражданское население, на практике воздействие может быть секторальным, неизбирательным и широкомасштабным.

29. Она подчеркнула, что практика чрезмерного соблюдения усиливает влияние такой политики. Такая практика часто подразумевает политику снижения рисков, при которой банк, судоходная компания, страховая компания и т. д. полностью уходят с рынка, но не рискуют получить суровые санкции со стороны правительства

Соединенных Штатов, зачастую через Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов.

30. Чрезмерное соблюдение обусловлено двумя факторами: неопределенностью требований должной осмотрительности и суровостью штрафных санкций. Частный субъект должен принимать меры по снижению риска содействия осуществлению операций целевыми лицами или компаниями, но что именно это подразумевает, не совсем ясно. В то же время, если банк допустит ошибку в этом отношении, он может оказаться в ситуации, когда он заплатит миллиарды долларов штрафов и даже будет отключен от финансовой системы Соединенных Штатов. Преимущество этого механизма для санкционирующего государства заключается в том, что оно обладает чрезвычайной свободой действий. Эти два условия в совокупности подталкивают к принятию коммерческого решения полностью уйти с рынков, которые были или воспринимались как рынки с высоким уровнем риска, и вызывают значительное сокращение банковских услуг. Многие из этих рисков находятся на глобальном Юге. Международный валютный фонд сообщает о серьезной потере отношений с корреспондентскими банками в Африке, арабских государствах, Латинской Америке и других странах.

31. В заключение она заявила, что для решения проблемы чрезмерного соблюдения санкции должны действовать прозрачно и последовательно. Это изменит расчеты банков и других частных игроков, которые не видят иного выбора, кроме как полностью уйти из страны или региона. Однако это будет означать значительное сокращение широкой свободы действий, которой обладают страны, применяющие санкции. Такая практика серьезно, широко и неизбирательно влияет на способность гуманитарных организаций получать средства и осуществлять свою деятельность, создает значительные препятствия и издержки для семей, зависящих от денежных переводов, и ухудшают условия для иностранных инвестиций и экономического развития стран с низким уровнем дохода.

32. Г-н Чжан заявил, что международное сообщество не признает легитимность односторонних принудительных мер, поскольку они нарушают цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и подрывают независимость национальных законов. Они также серьезно нарушают международный политический и экономический порядок и препятствуют созданию справедливой глобальной системы управления.

33. В контексте пандемии COVID-19 санкции вызвали глобальные кризисы в области экономики, развития и гуманитарной сфере и нарушили основные права людей на существование и развитие. В частности, в несоразмерной степени пострадали права уязвимых групп, таких как женщины, дети, люди с инвалидностью и пожилые люди. Что касается последствий санкций, введенных против Боливарианской Республики Венесуэла, Исламской Республики Иран и Кубы, то, по его мнению, страны, применившие санкции, злоупотребили своей властью, усугубив проблемы, вызванные бедностью и пандемией COVID-19. В заключение он призвал Совет по правам человека и Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека продолжать выступать за снятие всех односторонних санкций.

В. Интерактивное обсуждение

34. В ходе последовавшего интерактивного обсуждения с заявлениями выступили представители следующих государств и наблюдателей: Азербайджана (от имени Движения неприсоединившихся стран), Беларуси, Боливии (Многонациональное Государство), Венесуэлы (Боливарианская Республика), Зимбабве, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Катара, Китая, Кубы, Малайзии, Нигера, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики и Южной Африки, а также Европейского союза.

35. С заявлениями выступили также представители следующих неправительственных организаций: Пекинского совета по делам ремесел, Центра по

проблемам Китая и глобализации, Благотворительного института защиты социальных жертв, Организации по защите жертв насилия, Сикхской правозащитной группы и Всемирного евангелического альянса.

36. Азербайджан, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, вновь заявил, что односторонние принудительные меры препятствуют осуществлению прав человека и нарушают Устав Организации Объединенных Наций, а также нормы и принципы международного права. На восемнадцатой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Баку в 2019 году, участники подчеркнули свое неприятие любых односторонних принудительных мер, включая те, которые используются в качестве инструментов политического и финансового давления на любую страну. Экстерриториальный характер таких мер затрагивает не только страны-объекты, но и третьи страны. Движение неприсоединившихся стран призывает все государства не вводить односторонние принудительные меры и воздерживаться от экстерриториального применения внутренних законов, которые противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций и препятствуют полному осуществлению международных документов по правам человека. Такие меры также препятствуют развитию наименее развитых и развивающихся стран, серьезно ущемляя права человека беднейших групп населения и людей, живущих в уязвимых ситуациях. В заключение Движение неприсоединившихся стран подтвердило важность укрепления международного сотрудничества, которое необходимо для устранения негативного воздействия односторонних принудительных мер на права человека.

37. Европейский союз подчеркнул ключевые принципы и особенности вводимых им санкций, чтобы способствовать их лучшему пониманию и подчеркнуть их легитимность и законность. Санкции не носят карательного характера, а призваны способствовать изменению политики или деятельности, поскольку они направлены против стран, юридических и физических лиц, ответственных за злонамеренное поведение, о котором идет речь.

38. Европейский союз считает санкции инструментом внешней политики и политики безопасности для поддержания уважения прав человека и принципов международного права. Его санкции полностью соответствуют обязательствам Европейского союза и его государств-членов по международному праву. В тех случаях, когда санкции направляются против физических или юридических лиц, права человека полностью соблюдаются, как того требуют договоры Европейского союза и Хартия основных прав Европейского союза. Санкции, вводимые Европейским союзом, включая секторальные экономические меры, всегда носят адресный характер и принимаются в каждом конкретном случае индивидуально.

39. Европейский союз не вводит полного торгового эмбарго. Его санкции основаны на конкретных критериях включения в перечень, требуют юридически надежных доказательств и сопровождаются соответствующим обоснованием. Обозначенные физические и юридические лица могут представить замечания и просьбы об исключении из списка и оспорить эти меры в Суде Европейского союза. Кроме того, Европейский союз регулярно — ежегодно либо раз в полгода — пересматривает режимы санкций и обозначения.

40. Санкции, вводимые Европейским союзом, не имеют экстерриториального применения. Они не создают обязательств для операторов, не входящих в Европейский союз, если только их бизнес не ведется хотя бы частично на территории Европейского союза. Чтобы не препятствовать оказанию гуманитарной помощи и гуманитарной деятельности, Европейский союз создал систему исключений из своих санкций, которая соответствует системе исключений, действующей в рамках санкций Организации Объединенных Наций. В действительности, продукты питания и медикаменты никогда не были объектом санкций Европейского союза. Более того, чтобы избежать риска чрезмерного соблюдения и повысить осведомленность о своих адресных санкциях, Европейский союз принимает различные меры в поддержку их применения.

41. Боливарианская Республика Венесуэла поддерживает заявление, сделанное от имени Движения неприсоединившихся стран. Она заявляет, что односторонние принудительные меры влекут катастрофические последствия для затронутых стран, порождая серьезные долгосрочные и далеко идущие экономические, социальные и гуманитарные проблемы, и вновь призывает государства прекратить их применение. Некоторые страны игнорируют такие призывы и продолжают вводить односторонние принудительные меры, которые нарушают международное право и права человека, нормы и принципы, регулирующие мирные и дружественные отношения между государствами, и представляют собой преступления против человечности. Она отвергает принятие незаконного законодательства с экстерриториальным действием, которое влечет за собой серьезное вмешательство во внутренние дела государств и их суверенитет. От введения таких мер страдают различные развивающиеся страны.

42. Боливарианская Республика Венесуэла также подчеркивает, что экономическая и финансовая блокада, являющаяся результатом применения односторонних принудительных мер, представляет собой односторонний акт принуждения, который противоречит самым элементарным принципам международного права и правовому режиму, определяющему экономический и торговый обмен между странами. Она подчеркивает важность многостороннего подхода, сотрудничества и солидарности между странами и настоятельно призывает отказаться от подобных мер в отношении любого государства и признать их воздействие на права человека, включая право на развитие, и препятствия, которые они представляют для международных торговых отношений, мира, безопасности и благосостояния человечества.

43. Исламская Республика Иран подчеркнула, что при любом обсуждении односторонних принудительных мер необходимо учитывать правозащитные аспекты. Политические мотивы не должны оправдывать никакие человеческие страдания или нарушения прав человека. Исламская Республика Иран выражает сожаление по поводу тенденции прибегать к произвольному применению односторонних санкций во имя принципов прав человека, поскольку односторонние санкции по своей сути противоречат правам человека. Напротив, они разрабатываются с целью добиться политических уступок от правящей системы страны-объекта, подвергая ее население постоянным страданиям. Принудительное экстерриториальное применение внутреннего законодательства и односторонние санкции, вводимые определенными государствами, подрывают национальную юрисдикцию стран-объектов. Третьи государства также обязаны соблюдать эти санкции, игнорируя общие принципы международного права о юрисдикции государств. Это происходит в том случае, когда Европейский союз соблюдает принудительные меры, принимаемые Соединенными Штатами против стран-объектов. Исламская Республика Иран призывает все заинтересованные стороны, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, сообщать о незаконности односторонних принудительных мер и их негативных последствиях для прав человека.

44. Куба вновь заявила о своем осуждении экономической, торговой и финансовой блокады со стороны Соединенных Штатов Америки как самой суровой и длительной системы односторонних санкций из когда-либо применявшихся. Она является вопиющим нарушением прав кубинского народа и серьезным препятствием для экономического и социального развития Кубы.

45. Блокада затрагивает все сферы жизни. Совокупный ущерб от проведения такой политики в течение почти шести десятилетий составил более 147,85 млрд долл. В контексте пандемии COVID-19 прежняя администрация Соединенных Штатов ужесточила блокаду до беспрецедентного уровня, введя 243 меры экономической войны, последней из которых стало включение Кубы в список государств — спонсоров терроризма. Эти меры затронули способность страны получать необходимое медицинское оборудование и предметы снабжения, продовольствие и топливо, использование ею международной валюты, возможность отправлять денежные переводы, туристический сектор и семейные поездки, а также работу консульств и посольств, причем в обоснование приводились абсурдные причины. Куба пострадала от дискредитации ее международного сотрудничества в области медицины и манипулирования религиозными свободами и свободами личности в рамках атак на ее

правительство. Несмотря на трудности, вызванные пандемией, последствиями блокады и «антикубинской политикой», Куба подтверждает свою приверженность защите и поощрению прав человека всех и каждого.

46. Сирийская Арабская Республика заявила, что односторонние принудительные меры являются незаконными в соответствии с международным правом. Если страны происхождения превышают свою законную юрисдикцию в нарушение принципа территориальности, они нарушают основной принцип, согласно которому государства должны осуществлять свою суверенную юрисдикцию, не распространяя ее экстерриториально. В этих условиях государственные и частные учреждения оказываются вынужденными принимать решения и проводить политику под угрозой и давлением со стороны стран, вводящих такие меры. Чрезмерное соблюдение оказывает разрушительное воздействие на работу гуманитарных организаций и их проекты, несмотря на их чрезвычайный характер. Это воздействие усугубляется двусмысленностью принудительных мер, направленных против Сирийской Арабской Республики, особенно так называемыми «гуманитарными исключениями», которые либо отсутствуют, либо не применяются. Поэтому она приветствует и одобряет инициативу Специального докладчика по созданию глобальной базы данных о воздействии односторонних принудительных мер.

47. Малайзия одобряет совместное заявление, сделанное от имени Движения неприсоединившихся стран. Она выражает обеспокоенность по поводу негативных последствий односторонних принудительных мер для прав человека и гуманитарной ситуации не только в государствах-объектах, но и в третьих странах. Она заявляет, что экстерриториальное применение законов и нормативных актов, вводящих односторонние принудительные меры, и рост числа случаев их чрезмерного соблюдения вызывают озабоченность с точки зрения международного права. Санкции, в том числе адресные, могут не приводить к ожидаемому результату, а, наоборот, иметь далеко идущие негативные последствия. Больше всего страдают невинные граждане и люди, живущие в уязвимых ситуациях. Кроме того, санкции могут наносить ущерб экономике более широкого региона, подрывая усилия по реализации Повестки дня на период до 2030 года, которые и без того подорваны пандемией COVID-19. В заключение Малайзия подчеркнула, что гуманитарные и правозащитные последствия всегда должны быть приоритетными для государств.

48. Катар заявил, что односторонние принудительные меры не имеют законной силы, поскольку нарушают Устав Организации Объединенных Наций, международное право, права человека и принципы, регулирующие суверенитет и мирные отношения между государствами. Учитывая их широкое применение, необходимо сосредоточиться на проблемах, касающихся вопросов юрисдикции и экстерриториальности принудительных мер, которые затрагивают юридическую и финансовую ответственность государств за действия, подрывающие права человека, в том числе за пределами их границ. Однако эти вопросы не должны препятствовать созданию механизмов возмещения ущерба и компенсации жертвам или действиям по предотвращению повторения подобных нарушений.

49. Российская Федерация подчеркнула, что односторонние принудительные меры подрывают усилия государств по урегулированию кризисных ситуаций и нарушают основные права и свободы человека, общепризнанные нормы международного права. В условиях продолжающейся пандемии COVID-19 санкции усугубляют и без того тяжелое положение, нанося дополнительный ущерб государствам и правам их граждан. Особенно губительны такие меры в ситуациях конфликта, когда они препятствуют поставке вакцин от COVID-19, диагностического и лечебного оборудования. Гуманитарные изъятия недостаточны и неэффективны. Несмотря на эти обстоятельства, западные страны не желают пересматривать свои позиции и отказываются от нелегитимных подходов, игнорируя призывы Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека приостановить санкции в части поставок медикаментов, оборудования и продовольствия, необходимых для борьбы с COVID-19, и соответствующих финансовых операций. Не услышана и инициатива Президента Российской Федерации о создании в международной торговле «зеленых коридоров», свободных от санкций и других искусственных барьеров. На Западе

упорно продолжают не замечать губительного влияния незаконных рестрикций на осуществление прав человека, что представляет собой не только политизацию гуманитарных вопросов, но и стремление воспользоваться пандемией для наказания неугодных правительств. Вызывает сожаление тот факт, что количество и масштабы односторонних принудительных мер значительно возросли и что их использование распространилось на все сферы общественной жизни, включая спорт и культуру: например, Соединенные Штаты ввели санкции в отношении футбольного клуба «Ахмат». Использование односторонних санкций для достижения конъюнктурных политических целей лишь обостряет конфронтацию между государствами. Гораздо продуктивнее решать имеющиеся проблемы политико-дипломатическими усилиями, в рамках деполитизированного диалога при неукоснительном соблюдении норм международного права.

50. Беларусь поддержала заявление Российской Федерации и вновь подчеркнула, что односторонние принудительные меры являются незаконным инструментом в соответствии с международным правом. Кроме того, они препятствуют коллективному достижению странами Целей в области устойчивого развития к 2030 году. В этой связи не только затронутые государства, но и международные организации и частный сектор должны участвовать в усилиях по оказанию поддержки странам, пострадавшим от санкций, в достижении Целей в области устойчивого развития. Международная организация труда должна реагировать на явление односторонних принудительных мер, поскольку они напрямую затрагивают права трудящихся, которые она стремится защищать и отстаивать.

51. Китай заявил, что односторонние принудительные меры, принятые Соединенными Штатами и другими западными странами в соответствии с их внутренним законодательством, используются для подавления законных правительств соответствующих стран, разжигания «цветных революций» и подрыва режимов. Такие меры нарушают международное право и основные принципы равного суверенитета и невмешательства в международные отношения. По мере продолжения пандемии COVID-19 международному сообществу настоятельно необходимо объединиться и сотрудничать для решения текущих проблем. Некоторые страны даже усилили односторонние санкции, прикрываясь защитой свободы и демократии, но способствуя ослаблению усилий стран по борьбе с пандемией. Такие меры подрывают международное сотрудничество в борьбе с пандемией и лишают страны их законных прав на медицинское лечение и вакцины. Кроме того, они напрямую угрожают праву на жизнь и здоровье населения пострадавших стран, особенно людей, живущих в уязвимых ситуациях; подрывают права трудящихся, как это было в Синьцзян-Уйгурском автономном районе; и приводят к гуманитарным катастрофам. Китай настоятельно призывает Соединенные Штаты и другие соответствующие страны незамедлительно и полностью отказаться от односторонних принудительных мер и предпринять срочные шаги по искоренению их негативного воздействия на права человека. Международное сообщество должно совместно противостоять любому вмешательству во внутренние дела других стран, способствовать равенству всех стран и развитию международного порядка и системы глобального управления в более справедливом направлении.

52. Индонезия вновь подтвердила свое неприятие односторонних принудительных мер как инструмента оказания политического или экономического давления, особенно в отношении наименее развитых и развивающихся стран. Такие меры по-прежнему служат препятствием для полной реализации права государств на экономическое и социальное развитие. Они затрагивают работу участников гуманитарной деятельности и права человека населения государств-объектов, оказывая несоразмерное воздействие на бедных людей и наиболее уязвимые группы, особенно в условиях пандемии COVID-19. Введение таких мер оказало разрушительное воздействие на и без того уязвимый сектор здравоохранения государств-объектов. Она решительно поддерживает мнение о том, что гуманитарные проблемы всегда должны учитываться государствами при принятии решений о применении или осуществлении любых односторонних мер. Государства должны стремиться к многостороннему подходу и смягчать негативные последствия односторонних принудительных мер.

53. Зимбабве одобрила заявление, сделанное от имени Движения неприсоединившихся стран. Она заявляет, что осуждает использование экстерриториальных односторонних принудительных мер некоторыми странами как инструмента внешней политики для затруднения или даже отказа в доступе Зимбабве к коммерческим и финансовым рынкам. Кроме того, с помощью такой практики третьи государства принуждаются согласовывать свои ожидания с ожиданиями стран, вводящих санкции. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик отметила наличие общего консенсуса в мире относительно незаконности применения экстерриториальных санкций с точки зрения правовой доктрины⁸. Фактическое расширение экстерриториальной юрисдикции зачастую приводит к чрезмерному соблюдению санкций государственными и частными структурами как способу избежать возможных гражданских и уголовных наказаний за непреднамеренное нарушение санкционных режимов. Кроме того, Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея в соответствующих резолюциях подчеркивали негативное воздействие экстерриториальных односторонних принудительных мер на реализацию прав человека в полном объеме. Односторонние санкции, введенные против Зимбабве, оказали серьезное негативное воздействие на все секторы ее экономики, особенно на банковский сектор и сектор финансовых услуг. Например, объявление страны и всех ее финансовых связей с остальным миром высокорискованными лишило зимбабвийские банки возможности выполнять обязательства своих клиентов вследствие расторжения соглашений с банками-корреспондентами и международными финансовыми институтами в Соединенных Штатах и Европе. Зимбабве настоятельно призывает международное сообщество предпринять срочные и эффективные шаги для прекращения экстерриториальных односторонних принудительных мер как средства политического и экономического принуждения.

54. Многонациональное Государство Боливия подчеркнуло, что односторонние принудительные меры подрывают международное право и негативно влияют на права человека, вызывая несоизмеримые последствия для людей, живущих в уязвимых ситуациях, и борьбы с пандемией. Оно подчеркивает необходимость обсуждения странами глобального Севера путей оказания помощи странам, пострадавшим от таких мер, для обеспечения осуществления прав человека в полном объеме. Оно обращает внимание на гуманитарные последствия таких мер и выражает свою солидарность с соответствующими людьми. В заключение оно призвало к многостороннему подходу и уважению международного права в качестве ключевых инструментов содействия укреплению диалога и солидарности между странами.

55. Южная Африка заявила, что особенно в контексте пандемии COVID-19, односторонние принудительные меры оказывают негативное воздействие на права человека, вызывая несоизмеримые последствия для людей, живущих в уязвимых ситуациях, особенно женщин и детей. Африканский союз осудил такие меры и призвал отменить их, отметив их негативное воздействие на социально-экономическое положение стран и их постконфликтное восстановление и развитие. Южная Африка выражает обеспокоенность по поводу экстерриториального применения законов и нормативных актов, вводящих односторонние принудительные меры, а также по поводу расширения практики чрезмерного соблюдения, что оказывает разрушительное воздействие на гуманитарные операции и оказание помощи в странах-объектах. Она настоятельно призывает государства воздержаться от перекладывания ответственности за чрезмерное соблюдение на частные компании. Односторонние принудительные меры и их экстерриториальное измерение препятствуют полной реализации права государств на развитие, поскольку они ежедневно оказывают негативное воздействие на качество жизни людей и общую гуманитарную ситуацию во многих странах, а также повышают уязвимость бедного населения.

56. Нигер подчеркнул, что односторонние принудительные меры оказывают негативное воздействие на соответствующее население и подрывают права человека. Международное сообщество должно сделать все возможное для соблюдения

⁸ A/HRC/48/59 и A/HRC/48/59/Corr.1, п. 59.

принципов Организации Объединенных Наций и продвижения прав человека независимо от религии, национальности или расы.

57. Центр по проблемам Китая и глобализации заявил, что большинство односторонних санкций не соответствуют разрешенным международным обязательствам и стандартам в области прав человека. Многие страны становятся объектом таких мер, их население испытывает острую нехватку предметов первой необходимости, а их экономическое развитие стагнирует. Китай не является исключением, а некоторые западные страны упускают из вида достижения Китая в области борьбы с бедностью, критикуя при этом политику Китая в отношении этнических меньшинств в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах. Однако санкции препятствуют экономическому развитию уйгурского народа Синьцзяна. Он осуждает любую форму односторонних принудительных мер, нарушающих права человека.

58. Всемирный евангелический альянс заявил, что односторонние санкции способствуют массовому обнищанию населения, усиливают зависимость от гуманитарной помощи и ограничивают возможности церковных организаций по оказанию необходимой помощи. Банки все неохотнее перечисляют средства на гуманитарную помощь НПО и местным церковным организациям. Широкое применение односторонних санкций также пагубно сказывается на гражданском населении, особенно в странах, страдающих от войн, внутреннего насилия, системной коррупции, засух, наводнений и пандемии COVID-19. Он призывает Соединенные Штаты, Европейский союз и правительства других стран отказаться от широкого использования односторонних принудительных мер и сделать приоритетом благополучие гражданского населения и политические решения.

59. Организация по защите жертв насилия выразила глубокую озабоченность относительно воздействия экстерриториального применения односторонних принудительных мер на межбанковские системы и чрезмерного соблюдения третьими сторонами, включая односторонние санкции, которые ведут к ограничению доступа к жизненно важным лекарствам и вакцинам для населения, попавшего под санкции. Она выражает озабоченность также по поводу игнорирования применяющими санкции странами многочисленных резолюций Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, а также призывов органов Организации Объединенных Наций отменить односторонние санкции во время пандемии COVID-19⁹. Организация призывает участников дискуссии предложить международному сообществу рекомендации о поиске путей подхода к применяющим санкции странам, которые считают себя выше закона, укрепления верховенства норм международного права по отказу от одностороннего подхода и экстерриториального измерения санкций. Она далее настоятельно призывает участников дискуссии внести в Совет предложения относительно создания механизма компенсации за нарушения прав человека, вызванные односторонними принудительными мерами, и привлечения виновных к ответственности.

60. Сикхская правозащитная группа приветствует усилия Специального докладчика и выражает глубокую обеспокоенность применением односторонних принудительных мер государствами и региональными организациями при игнорировании положений Совета Безопасности. Группа подчеркивает, что эти меры свидетельствуют об ухудшении положения с верховенством права и принимаются в основном западными странами. Финансовая блокада государства может рассматриваться как преступление против человечности. Односторонние принудительные меры, применяемые во время вооруженных конфликтов, регулировались на международном уровне в целях защиты гражданского населения. Однако нормативно-правовая база, касающаяся экономического принуждения,

⁹ См., например, <https://news.un.org/en/story/2020/03/1060092>, <https://foreignpolicy.com/2020/03/24/un-coronavirus-cuba-iran-venezuela-north-korea-zimbabwe-sanctions-pandemic/>, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26155&LangID=E>, <https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20024.doc.htm>, A/HRC/39/54 и A/HRC/42/46.

осуществляется недостаточно. Группа подчеркивает необходимость проведения работы по установлению четких и жестких правовых ограничений на такие меры и принятия решений относительно коллективной солидарности и конструктивного диалога на глобальном уровне.

61. Пекинский совет по делам ремесел подчеркивает, что, несмотря на высокий уровень развития науки и техники, прогресс в продвижении соответствующих им прав человека все еще отсутствует. Односторонние принудительные меры представляют собой препятствия, которые серьезно затрагивают справедливость мировой торговли, стабильность международного порядка и синергию взаимного обмена знаниями между различными странами. Пекинский совет по ремеслам провел несколько диалогов по взаимному обучению на основе ремесел, искусства и культурных реликвий различных периодов для укрепления солидарности и сотрудничества. Страны должны укреплять диалог, основанный на равенстве, сотрудничестве и взаимном уважении.

62. Благотворительный институт защиты социальных жертв выразил глубокую озабоченность по поводу продолжающихся систематических нарушений прав человека, вызванных односторонними принудительными мерами, несмотря на краткосрочные лицензии на поставку гуманитарных товаров. Это особенно затрагивает права на жизнь, здоровье, питание, лекарства и вакцины целевого населения, а также людей, живущих в уязвимых ситуациях, таких как люди с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями. В свете последствий таких мер, особенно во время пандемии COVID-19, он настоятельно призывает участников дискуссии найти решения для незамедлительного прекращения всех форм односторонних принудительных мер. Их негативные экстерриториальные последствия должны повлечь за собой ответственность санкционирующего государства согласно соответствующим документам по правам человека.

С. Заключительные замечания участников дискуссии

63. Г-н Руис подчеркнул необходимость уточнения существующих подходов к односторонним принудительным мерам, признавая, что государства могут регулировать деятельность собственных предприятий в соответствии с принципом национальной принадлежности. Необходимо развивать межгосударственный диалог относительно допустимости санкций. Кроме того, гуманитарные исключения следует сделать более доступными, а существующее национальное законодательство следует упростить, чтобы гуманитарные организации не страдали косвенно от последствий применения такого законодательства и односторонних принудительных мер. В заключение он отметил, что, как и Совет по правам человека, Международный Суд, рассматривая дело между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами, занял позицию, согласно которой санкции не должны затрагивать медицинские поставки и оборудование, хранение продуктов питания и сельскохозяйственную продукцию.

64. Г-н Аскарри заявил, что, по его мнению, в международном сообществе существует консенсус относительно незаконности и противоправности односторонних принудительных мер на правовых, гуманитарных и политических основаниях. Сотрудничество между государствами, включая отмену санкций, сыграло важнейшую роль в борьбе с пандемией COVID-19. В заключение он заявил, что экстерриториальное применение национального законодательства в форме введения односторонних принудительных мер подрывает международное право. Такая практика поощряет своекорыстие и односторонний подход, препятствуя осуществлению прав человека в полном объеме и нарушая принципы невмешательства, политической независимости и суверенитета государств, в том числе в третьих государствах. Поэтому решения должны основываться на суверенном равенстве, принципе невмешательства, правах человека, доброй воле, сотрудничестве и солидарности между государствами.

65. Г-жа Гордон отметила, что последствия некоторых решений, принятых Министерством финансов Соединенных Штатов, были особенно разрушительными для стран глобального Юга, которые потеряли доступ к банковской системе, пытаясь выполнить обязательства по соблюдению должной осмотрительности. В конечном счете, именно люди, живущие в уязвимых ситуациях, больше всего страдают от финансовой изоляции, особенно женщины, жители сельских районов и люди, работающие в неформальном секторе. Издержки и бремя, связанные с соблюдением, являются существенными для финансовых учреждений глобального Юга. Между тем, риск для клиента потерять доступ к банковским услугам, поскольку банк стремится выполнять требования должной осмотрительности, нередко ложится бременем на наиболее уязвимые слои населения. Степень финансовой изоляции значительно усилилась в регионах глобального Юга, затронув женщин, малый и средний бизнес, мелких фермеров, беженцев и неформальный сектор. Денежные переводы, отправляемые членами семей, работающими за рубежом, которые критически важны для экономики многих стран с низким уровнем дохода, сокращались, задерживались или прерывались частично из-за санкций, введенных Министерством финансов Соединенных Штатов. В заключение она заявила, что аналогичным образом многие некоммерческие организации страдают от невозможности получения доступа к финансовым операциям, необходимым для их срочных операций, в результате препятствий, создаваемых санкциями, в которых односторонние меры Соединенных Штатов играют главную роль.

66. Г-н Чжан вновь заявил, что односторонние принудительные меры являются незаконными в соответствии с международным правом. Он рекомендует уделять больше внимания потребностям тех, кого они затрагивают косвенно, и людям, живущим в уязвимых ситуациях, поскольку многие некоммерческие организации также страдают от невозможности участвовать в финансовых операциях.

67. В заключение Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека заявила, что применение первичных и вторичных санкций, а также гражданских и уголовных наказаний привело к усилению чувства страха среди государств, НПО, доноров и частных лиц. Компании, включая банки, поддаются искушению выбрать политику нулевого риска, что ведет к росту чрезмерного соблюдения требований. По этой причине некоторые государства приняли законы по защите своего бизнеса, что активно обсуждается в рамках ведущегося ныне пересмотра блокирующего статута Европейского союза. Хотя такие законы могут помочь защитить бизнес, они не помогают избежать чрезмерного соблюдения и защитить права человека. Организация Объединенных Наций была создана, чтобы гарантировать верховенство закона в отношениях между государствами и защищать мир, безопасность и права человека. Такой страх перед последствиями односторонних принудительных мер никогда не должен превалировать над защитой прав человека. В заключение она заявила, что вопросы чрезмерного соблюдения и экстерриториального измерения санкций требуют дополнительного обсуждения в Совете по правам человека.